

Имущественная дифференциация казачьего сословия Якутской области во второй половине XIX – начале XX веков

Алексей Сергеевич Чертков
Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия, alexchertkov@list.ru

Аннотация. В статье на основе архивных материалов и статистических данных анализируется процесс хозяйственного расслоения в среде якутского казачества во второй половине XIX – начале XX вв. Автор определяет хозяйственную специализацию казачьих команд Якутской области, которой соответствовали три типа хозяйств: земледельческой-скотоводческой, скотоводческо-сенокосной и промыслово-сенокосной. Выводы о группировке хозяйств и социальной дифференциации у якутских казаков делаются автором на основе ряда признаков: размер земледелия, площадь посева, обеспеченность скотом, величина покосов, наличие орудий труда, найм рабочей силы, развитие арендных отношений, оценка домовладений.

Ключевые слова: якутские казаки, казачьи команды, казачье сословие, казачьи хозяйства, социальная дифференциация, хозяйственная специализация, землепользование, арендные отношения, найм рабочей силы
Для цитирования: Чертков А. С. Имущественная дифференциация казачьего сословия Якутской области во второй половине XIX – начале XX веков // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2025. Т. 19, № 2. С. 95–109. <https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-2/95-109>

Original article
<https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-2/95-109>

Property differentiation of the Cossack estate of the Yakut region in the second half of the XIX – early XX centuries

Alexei S. Chertkov
Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia, alexchertkov@list.ru

Abstract. The article analyzes the process of economic stratification among the Yakut Cossacks in the second half of the XIX – early XX centuries based on archival materials and statistical data. The author defines the economic specialization of the Cossack teams of the Yakut region, which corresponded to three types of farms: agricultural-cattle breeding, cattle breeding-haymaking, and commercial-haymaking. The author draws conclusions about the grouping of farms and social differentiation among the Yakut Cossacks based on a number of features: by the size of agriculture, sown areas, provision with livestock, the size of mowing, the availability of tools, hiring of labor, the development of rental relations, and the assessment of households.

Key words: Yakut Cossacks, Cossack teams, Cossack estate, Cossack farms, social differentiation, economic specialization, land use, lease relations, hiring of labor

For citation: Chertkov A. S. Property differentiation of the Cossack estate of the Yakut region in the second half of the XIX – early XX centuries // Ojkumena. Regional Researches. 2025. Vol. 19, No. 2. P. 95–109. <https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-2/95-109>

Введение

Служилые люди и казаки явились одной из основных движущих сил присоединения Северо-Востока Азии к Русскому государству в XVII в. В дальнейшем они внесли весомый вклад в хозяйственное освоение региона.

В историографической традиции было принято рассматривать служилых людей в концепции военно-правительственного присоединения Сибири к Русскому государству. Вместе с тем, как только исследования начали выходить на уровень изучения социально-экономического положения служилых людей по прибору – стрельцов, казаков, пушкарей и других групп населения, повёрстанных на службу, то обнаруживалось, что они находились в промежуточном положении между служилыми людьми по отечеству и тяглым слоям [19, с. 194–198]. Одними из первых на данную особенность обратили внимание дореволюционные историки В. О. Ключевский [13] и П. Н. Павлов-Сильванский [22]. Тогда же было отмечено, что низшие разряды служилых людей по прибору "владели мелкими участками земли по сябренному (товарищескому) праву владения и платили пошлыны с промыслов, оброк с лавок... и сравнивались в податном состоянии с посадскими людьми" [22, с. 190, 204–205].

Н. Д. Чечулин [36, с. 293–296] и С. Ф. Платонов [25, с. 68–70], исследуя архивные документы по истории городского населения Смутного времени Московского государства периода XVI – XVII вв., выдвинули предположение о близости части приборных служилых людей к крестьянам. Советские историки К. В. Базилевич [2], С. В. Бахрушин [4], А. А. Новосельский [20],

М.Н. Тихомиров [32], Е. В. Чистякова [37], В. А. Александров [1] развили вывод предшественников о неоднородности служилого сословия и представляли его как эксплуатируемую часть населения феодального государства. "В процессе консолидации сословий, свойственном позднефеодальному государству, в XVII в. создавались предпосылки для утраты в XVIII в. населением стрелецких слобод своих привилегий и превращения его в часть податного населения страны" [1, с. 250].

В дальнейшем исследования советских историков, посвященные изучению социально-экономической истории Сибири, рассматривались сквозь призму определения характера и роли социальных слоёв в присоединении новых земель: торгово-промышленной – С. В. Бахрушин [3], крестьянской – В.И. Шунков [38], правительственной и вольной колонизации – Н.В. Устюгов [33, с. 67–68], В. Г. Мирзоев [18, с. 61–62] и др. Н. И. Никитин, говоря о промежуточном положении приборных служилых людей "между феодалами и трудящимися массами", указывал на близость их "к простому народу", добавляя: "но к каким именно слоям в массе своей они близки по характеру занятий (крестьянам, посадским, промышленным, гулящим людям или в отдельности ни к кому из них), ещё предстоит выяснить путём глубокого порайонного изучения положения приборных служилых людей во всем Русском государстве" [18, с. 6]. Настоящее исследование отвечает такой поставке задачи, так как рассматривает хозяйственную деятельность якутского казачества по командам, размещённым в различных улусах Якутской области.

Вопросы социально-экономического положения служилого сословия области в XIX – начале XX вв. рассматривались в исследованиях Г. П. Башарина [5], Ф. Г. Сафронова [29], А. С. Черткова [35]. На смежные процессы расслоения в казачьей среде в сибирских, забайкальских и дальневосточных войсках указывали А. Я. Воронина [7, с. 46–55], Т. В. Махниборода [16], О. И. Сергеев [30], Ю. Н. Осипов [21], Н. И. Никитин [19], А. Р. Ивонин [10] и др.

Предметом исследования являются социально-экономические отношения в казачьих хозяйствах Якутской области. Цель статьи – выявить степень имущественной дифференциации казачьих хозяйств в командах Якутского полка. Задачи исследования – на основе выявленного в архивах статистического материала, характеризующего обеспеченность казаков земельными наделами, посевом сельскохозяйственных культур, скотом, средствами производства, наличием арендных отношений и найма рабочей силы определить хозяйственную специализацию и установить уровень имущественной дифференциации в каждой из команд казачьего полка. Другие виды социальной стратификации якутского казачества, возникшие в процессе его взаимодействия в условиях дореволюционного общества (сословно-классовая, социально-культурная и др.), рассматриваются нами в составе другого исследования [35].

Методология исследования

Методологической основой статьи явились содержащиеся в трудах дореволюционных и советских ученых положения о выявлении базовых признаков специализации крестьянских хозяйств. В. Д. Халдеев настаивал на том, что группировка хозяйств по обеспеченности скотом "будет в большей мере отражать производственную сущность хозяйств Якутии" [34, с. 6–7]. Дифференциацию хозяйств по размерам посева он ставил на второй план, а также не признавал наличия земледельческо-скотоводческой и промышленно-скотоводческой направленности местных крестьянских хозяйств. М. К. Расцветаев выделял следующие типы якутских хозяйств: земледельческо-скотоводческий, скотоводческий с зачатками земледелия, чисто скотоводческий и промышленно-скотоводческий [26, с. 17]. Высказывания о казачестве В. И. Ленина как о "привилегированном крестьянстве" [14, с. 410], легли в основу марксистской методологии разработки теоретических проблем социально-экономической истории этого служилого сословия. Он подчёркивал неоднородность казачьих хозяйств, различавшихся "в размерах землевладения, в платежах, в условиях средневекового пользования землей за службу и т. д." [14, с. 315–316].

Для русских крестьян Якутии второй половины XIX – начале XX вв. Ф. Г. Сафронов справедливо выделил два типа хозяйств: земледельческо-ско-

товодческий (у приленских) и скотоводческо-земледельческий (у амгинских и вилюйских крестьян) [27, с. 335–336]. В. Н. Иванов обосновал возникновение у служилых людей Якутского уезда в XVII в. скотоводческо-сенокосного хозяйства [9, с. 357–365]. Ф. Г. Сафронов рассмотрел вопросы казачьего землепользования, хлебопашества, скотоводства и занятия промыслами [28, с. 232–236].

Настоящее исследование социальной неоднородности казачества Якутской области во второй половине XIX – начале XX вв. базируется на выше-названных методологических разработках, а также учитывает хозяйственную специализацию каждой казачьей команды, входившей в состав Якутского полка. Такой подход для выявления особенностей сословно-классовой дифференциации дальневосточного крестьянства и казачества применен в монографии Э. М. Шагина [39, с. 70]. Автор считает, что выделение какого-либо одного признака хозяйственной специализации хозяйств служилых людей и казаков не является единственно верным решением. Поэтому выводы о группировке хозяйств и социальной дифференциации у якутских казаков делаются нами на основе ряда признаков: размер земледелия, площадь посева, обеспеченность скотом, величина покосов, наличие орудий труда, найм рабочей силы, развитие арендных отношений, оценка домовладений. Выбор означенных переменных продиктован источниковой базой исследования – наличием данных количественных обследований казачьих хозяйств области на конец XIX в. и начало XX в., извлечённых из архивных хранилищ, что в целом соответствует существовавшей то время методике изучения хозяйственного состояния сословий в дореволюционный период. Подтверждением такого подхода является аналогичная группировка выбранных признаков, классифицированных в исследованиях О. И. Сергеева [30] и Т. В. Махнбороды [16] при стратификации дальневосточных казачьих хозяйств периода развития в России капиталистических отношений. Размеры казачьих наделов, наличие скота, покосов, орудий труда являлись основой казачьего землепользования и необходимыми условиями выживания данной категории служилых людей в суровых условиях рискованного земледелия. Обнаруженные нами сведения о найме рабочей силы, развитии арендных отношений свидетельствуют о проникновении капиталистических элементов в казачью систему хозяйствования.

Сравнительно-исторический подход и базирующийся на сравнении количественных данных типологический анализ позволили стратифицировать различные уровни обеспеченности казачьих хозяйств.

Изучение хозяйственного состояния служилого сословия и казаков затруднительно, так как при всём многообразии документов, выявленных нами в архивных хранилищах (приказы и распоряжения по Якутскому казачьему полку, годовые отчеты, раздаточные списки, книги записи долгов, ведомости о посевах и уродившемся хлебе, переписка о выделении пахотных, сенокосных, промысловых угодий и др.), отсутствуют полные переписи казачьих команд, расположенных в разных городах Якутской области. Тем не менее, добротный собранный переписной материал также составляет источниковую базу исследования: подворные карточки хозяйственной переписи, осуществленной 10 апреля и 10 июля 1885 г. в окружных городах и хранящиеся в материалах Национального архива Республики Саха (Якутия), фонд №343 Якутского статистического комитета; статистико-экономический очерк, составленный канцелярией Якутского областного статкомитета на основе анкетирования в июле 1907 г. – июне 1908 г. 315 казачьих хозяйств [12].

Научная новизна исследования заключается в том, что оно является первым трудом, в котором на основе архивных и документальных источников осуществлена социально-экономическая классификация казачьих хозяйств и выявлена специализация каждой команды, входившей в состав Якутского казачьего полка в изучаемый период.

Обеспеченность землёй, скотом и посевами в казачьих хозяйствах

Якутские казаки в первой половине XVIII – середине XIX вв. занимали значительное место в сословной структуре населения северо-восточных городов. Однако по мере образования самостоятельных административно-территориальных единиц Охотско-Камчатского края общая численность якутских казаков сокращается. В 1857 г. казачье население Якутской области составля-

ло 1203 душ м. п. 1171 ж. п., всего 2374 чел.; к 1906 г. оно сократилось на 953 чел. и насчитывало 1421 чел. обоего пола [35, с. 19–30]. При росте городского населения Якутской области в период с 1862 по 1911 гг. почти в два раза, удельный вес в нём казачьего населения края сократился: с 22% в 1862 г. до 13,2% в 1911 г. [23, с. 11–12].

В соответствии с реформой административно-территориального устройства Сибири М. М. Сперанского в 1822 г. в г. Якутске было учреждено Якутское Областное Правление, подчинявшееся Иркутскому губернскому правлению. С принятием 22 июня 1822 г. "Устава о сибирских городских казаках" была установлена военно-организационная структура казачьих формирований области, объединенных в Якутский пеший городской казачий полк (далее – ЯПГКП), состоявший из 5 сотен (команд): первая и вторая сотни располагались в г. Якутске, третья – в г. Гижигинске, четвертая – в г. Охотске и пятая объединяла команды, расположенные в городах Олёкминске, Верхоянске, Вилюйске, Колымском округе, Удском укреплении и при Алданском перевозе [35, с. 20–21].

Гижигинская казачья команда была выведена из подчинения якутского атамана в 1858 г. (НА РС(Я). Ф. 401. Оп. 2. Д. 28. Л. 3)¹. Сокращение штата казаков Охотской команды началось сразу после императорского указа 2 декабря 1849 г. Окончательно Охотский округ был отделён от Якутской области в 1856 г. и стал частью Приморской области, однако казаки этой команды продолжали подчиняться якутскому полковому атаману, кому отправляли сведения о состоянии дел в отряде вплоть до начала XX в. [35, с. 19–30]. После выделения из состава полка двух этих команд ЯПГКП организационно состоял из Якутской, Олёкминской, Вилюйской и двух отдаленных северных команд – Верхоянской и Колымской. Такое устройство полка просуществовало в неизменном виде вплоть до его расформирования в результате революционных событий 1917 г.

Согласно Уставу 1822 г. для Якутского казачьего полка была определена предельная численность штатных служилых в количестве 571 чел.: атаман, 5 сотников, 5 хорунжих, 18 пятидесятников, 28 младших урядников, 7 писарей, 7 мастеровых и 500 казаков.

По мере закрепления первых служилых отрядов на Ленской земле, казаки стали претендовать на выделение им земельных угодий. В 1810 г. Якутской казачьей команде было отведено казенных оброчных земель по одним источникам – 358 дес. 290 саж. [5, с. 260], по другим – 780 дес. (НА РС(Я). Ф. 348. Оп. 1. Д. 20. Л. 10–11; Д. 21. Л. 12–14). Казачьи команды, расположенные в других окружных городах, пользовались в основном неудобными землями, обретенными захватным путем.

В первой половине XIX в. из значившихся в реестре в Якутской области 1960 дес. 993 саж. пахотной земли в пользовании казаков находилось 102 дес. 1399 саж., что составляло 5,2% общего количества "мягкой пашни". В то же время на долю русских крестьян приходилось 15,2% плодородной земли, якутов – 77,6% [17, с. 157]. В 1858 г. якутские казаки имели в пользовании уже 7020 дес. 617 саж., из которых 2021 дес. 1722 саж. были непригодными для занятия сельским хозяйством.

Различия в обеспеченности пахотными землями, сложившиеся к середине XIX в., предопределили складывание социальной неоднородности в казачьей среде. Размеры посевных площадей влияли на экономику казачьих хозяйств. Сведения о размерах посевов в двух земледельческих командах края – Якутской и Олёкминской приведены в *таблице 1*.

Обращает внимание увеличение числа дворов без посева в Якутской команде: в 1877 г. – 52,2% хозяйств, в 1907 г. – 80,3%, что объясняется нами характерной для этой команды практики сдачи наделов в аренду и общим упадком земледелия в среде служилых центрального улуса. В Олёкминской команде, наоборот, земледельцами становилось больше казаков: количество беспосевных дворов сократилось с 63% в 1885 г. до 57,4% в 1907–1908 гг. Для казаков Якутской команды, занимающихся земледелием, характерно наличие значительного числа хозяйств, засевавших в 1877 г. до 3 дес. – 38,7%; в Олёкминской команде таких было 33,3%, что, по-видимому, являлось чертой

¹ НА РС(Я) – Национальный архив Республики Саха (Якутия).

бедности, позволявшей служилым обеспечивать себя минимальными запасами хлеба. По сравнению с данными конца XIX в. количество казаков, сеявших от 3 до 5 дес., в 1907–1908 гг. увеличивается только в Олёкминской команде – до 16,4%. В Якутске количество казаков, засевавших сельхозкультурами в 1877 г. площади более 10 дес., составляет 3,6%; в 1907–1908 гг. участки с посевами более 10 дес. не зафиксированы, зато 5,1% хозяйств владели посевами на площади от 6 до 9 дес.

Занятие скотоводством являлось основным занятием коренных народов области, в основном якутов, важным показателем хозяйственной состоятельности населения. Для выполнения служебных обязанностей преимущество отдавалось верховым казакам. В первой половине 1650-х годов в разрядах служилых людей Якутского уезда выделяли "конных казаков", которым полагалось 4 четверти овса на лошадь в год (зачастую овёс заменялся толокном и крупой) [29, с. 76]. Однако данная практика не получила распространения поскольку покупка и содержание лошадей значительно превышали выделенные на них ресурсы и в последствии из реестров на получение довольствия данная категория казаков была вычеркнута.

Результаты реконструкции временных рядов значений шести переменных, представляющих распределение скота у четырёх казачьих команд ЯГП-КП в 1885 г. синхронизированы в *таблице 2*.

В конце XIX в. среди казачьих хозяйств особенно заметны различия в распределении лошадей. Доля безлошадных хозяйств остается высокой, что говорит о бедности большинства служилых. Так, число безлошадных достигает в Олёкминской команде 55,6%, Вилюйской – 64,1%, Верхоянской – 76,9% и Колымской – 80%. Следом идут малоимущие казаки, имеющие по одной лошади: Колымская – 2,2%, Верхоянская – 7,7%, Вилюйская – 15,4% и Олёкминская команда – 29,6%. Наибольшее число хозяйств, владеющих двумя лошадьми, было в Вилюйской команде – 10,3%. Наблюдается и наличие крупных хозяйств, сосредоточивших в своём владении 10 и более лошадей: Вилюйская – 5,1%, Верхоянская команда – 3,8%.

Подавляющее число казаков в 1885 г. не имело в своих хозяйствах крупного рогатого скота: в Вилюйской команде их насчитывалось 41%, Олёкминской – 51,9%, Верхоянской – 65,4%, Колымской – 77,8%. По 2 коровы или быка содержали 22,2% хозяйств Олёкминской команды, 12,8% – Вилюйской, 7,6% – Верхоянской, 2,2% – Колымской. Прослеживается и ещё одна закономерность: в некоторых командах увеличение численности хозяйств со скотом происходит за счёт повышения количества дворов, имеющих только 2 головы скота. В то же время во всех командах наблюдается наличие хозяйств, в которых было сосредоточено 10 и более голов крупного рогатого скота. Наибольшее количество их приходится на Верхоянскую команду – 23,1%. Для этой команды характерно положение, когда 30,8% хозяйств имели в пользовании одновременно и лошадей и рогатый скот.

Данные *таблицы 2*, основанные на сопоставлении сведений, содержащихся в подворных карточках переписи, проведённой 10 апреля и 10 июля 1885 г. в городах Якутской области, говорят о том, что казачьи команды не имели лошадей и крупного рогатого скота и представляли собой в основном беднейшую часть этого сословия.

Анкетирование 315 казачьих хозяйств, осуществленное Якутским областным статистическим комитетом в июле 1907 г. – июне 1908 г. позволяет получить более детальные данные. Результаты реконструкции распределения рабочих лошадей и крупного и мелкого рогатого скота между якутских казачьих команд в значении пяти переменных синхронизированы в *таблице 3*.

В 1907–1908 гг. в Якутском казачьем полку 37,1% казаков имели рабочих лошадей, на одного служилого в целом по полку приходилось в среднем по 1,3 головы. Обеспеченность крупным рогатым скотом составляла 38,1%, мелким – 29,2%. В среднем, на каждого казака приходилось по 2 головы рогатого скота. Наиболее обеспеченными скотом в эти годы оказались казаки Вилюйской команды – 56,1% с лошадьми, 68,4% – с крупным рогатым скотом, 35,1% – с мелким рогатым скотом. Следом по данным показателям идут Верхоянская и Якутская команды.

Материалы переписи 1917 г. по г. Якутску, основанные на данных лишь 21 хозяйства Якутской казачьей команды, привели её составителя М. П. Со-

Табл. 1. Посев сельхозкультур в казачьих хозяйствах Якутской и Олёкминской команд в 1877 г., 1885 г. и в 1907–1908 гг., %

Table 1. Sowing of agricultural crops in the Cossack farms of the Yakut and Olekminsk teams in 1877, 1885 and in 1907–1908, %

Название Название команд	Якутская команда		Олёкминская команда	
	1877 г.	1907–1908 гг.	1885 г.	1907–1908 гг.
Без посева	52,5	80,3	60,0	57,4
до 3 дес.	38,7	14,6	33,3	24,6
3–5 дес.	5,2	–	3,7	16,4
6–9 дес.	–	5,1	–	1,6
10 дес. и более	3,6	–	–	–

Источник: составлено автором на основе (РГИА. Ф. 1290. Оп. 4. Д. 183. Л. 5–62; НА РС(Я). Ф. 401. Оп. 1. Д. 230. Л. 1–9; Ф. 343. Оп. 1. Д. 344. Л. 1–341; РГВИА. Ф. 1447. Оп. 3. Д. Л. 2–3)¹; [12, с. 51–54].

Source: compiled by the author based on (RGIA. F. 1290. Op. 4. D. 183. L. 5–62; ON RS(YA). F. 401. Op. 1. D. 230. L. 1–9; F. 343. Op. 1. D. 344. L. 1–341; RGVIA. F. 1447. Op. 3. D. L. 2–3); [12. p. 51–54].

колова к ошибочному выводу о том, что "на одно хозяйство казаков трёх южных округов Якутии приходилось по 8 лошадей и 10 голов рогатого скота", что "соответственно на 100 душ этого сословия составляет 165 и 211 голов" [31, с. 32]. Учитывая количество хозяйств, наличие скота у служилого и отставного казачества в 1907–1908 гг., приходим к выводу, что одно казачье хозяйство в среднем владело 1,3 лошади и 2 головами рогатого скота.

Таким образом в конце XIX – начале XX вв. выявляется социальная неоднородность казачьих хозяйств Якутской области во владении скотом: зажиточные казаки имели от 10 до 15 лошадей и 7–10 голов рогатого скота; к бедняцким относятся хозяйства, не имевшие скота, а также собственники не более, чем 5 голов рогатого скота и лошадей. Количество безлошадных казачьих хозяйств достигает в полку 69,1%, не имеющих рогатого скота – 59%.

Наличие орудий труда является одним из показателей, определяющих степень развития общественного производства. Результаты реконструкции временных рядов значений четырёх переменных – процент собственников орудий труда в полку, владельцев сох и плугов; борон; неводов, сетей и лодок, характеризующих обеспеченность казачьих команд ЯГПКП орудиями труда для занятия земледелием и рыболовным промыслом в 1907–1908 гг. синхронизированы в *таблице 4*.

В 1907–1908 гг. у казаков Якутской, Олёкминской и Вилюйской команд переписчики Якутского областного статкомитета зафиксировали всего лишь 48 сох с плугами и 100 борон. По количеству рыболовных орудий бесспорное лидерство принадлежало Колымской команде, где на каждого домохозяина приходилось в среднем по неводу, лодке и по 11 сетей (приведённый показатель собственников орудий труда в этой команде – 93,9%, составленный на основе донесений управляющего команды, скорее всего учитывает общее количество приспособлений для рыбной ловли и охоты, т. к. других промыслов в этом отделенном улусе развито не было). Во всех командах Якутского полка было переписано 57 неводов (стоимость одного невода составляла от 30 до 120 руб.) и 556 сетей. В среднем на одного казака приходилось по 0,8 лодок и 1,77 сетей. Всего по полку примерно 26,7% казаков являлись собственниками каких-либо орудий труда.

² РГИА – Российский государственный исторический архив.
РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив.

Табл. 2. Обеспеченность скотом хозяйств Якутского казачьего полка в 1885 г., %
Table 2. Provision of livestock at the farms of the Yakut Cossack Regiment in 1885, %

Название Название команд	Олёкминская команда		Вилуйская команда		Верхоянская команда		Колымская команда	
	лошадей	роз. скот	лошадей	роз. скот	лошадей	роз. скот	лошадей	роз. скот
Без скота	55,6	51,9	64,1	41,0	76,9	65,4	80	77,8
с 1 гол.	29,6	3,7	15,4	2,6	7,7	–	2,2	–
с 2 гол.	7,4	22,2	10,3	12,8	7,7	7,6	6,7	2,2
с 3–5 гол.	3,7	11,1	5,1	23,1	–	–	4,4	13,3
с 6–9 гол.	3,7	7,4	–	12,8	3,8	3,8	2,2	2,2
с 10 и более	–	3,7	5,1	7,7	3,8	23,1	4,4	4,4

Источник: составлено автором на основе (НА РС(Я). Ф. 343. Оп. 1. Д. 344. Л. 1–651; Ф. 23. Оп. 1. Д. 1133. Л. 1–129).

Source: compiled by the author based on (NA RS (Y). F. 343. Op. 1. D. 344. L. 1–651; F. 23. Op. 1. D. 1133. L. 1–129).

Арендные отношения и наём рабочей силы в казачьей среде

Наличие арендных отношений в казачьей среде в конце XIX в. является одним из показателей проникновения капиталистических элементов в экономику Якутской области. Сложившийся в казачьих хозяйствах "уровнительный принцип" распределения земельных наделов в Сибири и в Якутии на самом деле лишь прикрывал развивающуюся хозяйственную дифференциацию в служилой среде.

Первое упоминание о "сдаче земли под куортам" ("куортам", якут. – арендная плата, аренда) у коренных якутских народов относится к 1665 г. [9, с. 266, 268]. Во второй половине XVII в. арендные отношения в силу наделения служилых людей и крестьян первыми наделами земли стали практиковаться и у русского населения Якутского уезда. В исследованиях истории аграрных отношений более позднего периода допущено несколько неточностей. Так, Г. Г. Макаров считал, что свои земельные наделы казаки "в большинстве случаев сдавали в аренду якутам-скотоводам" [15, с. 139]. Несомненно, во второй половине XIX в. между служилым сословием и якутскими скотоводами практиковались такие сделки с землёй, но в менее развитой форме и причём лишь до начала 1860-х гг., т. к. с этого времени главными арендаторами казачьих наделов уже являются скопцы, первая партия которых прибыла в Якутск летом 1861 г. в количестве 319 чел. [11, с. 3]. В 1873 г. часть скопцов (41 чел.) была отправлена для развития хлебопашества в отдалённые северные улусы – Верхоянский и Колымский, естественно, из-за природно-климатических условий их опыты земледелия там не увенчались успехом и в 1877 г. они были переселены в Якутский и Олёкминский уезды (ГАИО. Ф. 24. Оп. 7. Д. 139. Л. 1–15; Д. 800. Л. 3–33), где стали производить хлеб не только для себя, но и на продажу, "создав при помощи наёмного труда торговое земледелие" [28, с. 94].

Следующее уточнение относится к утверждению З. В. Гоголева о том, что якутские казаки имели право сдавать земельный надел "в аренду на год" [8, с. 86]. Архивные документы свидетельствуют, что во второй половине XIX в. казаки сдавали землю в аренду безо всяких временных ограничений. Так, в 1879 г. 9 казаков Якутской команды сдавали свои наделы более зажиточным "собратьям-казакам" на срок от 2 до 10 лет, 2 участка передавали мещанам, 1 – якуту и 47 – скопцам (НА РС(Я). Ф. 401. Оп. 1. Д. 262. Л. 8). Плата за арендованные участки земли устанавливалась в договорном порядке: напри-

Табл. 3. Распределение рабочих лошадей и рогатого скота по казачьим хозяйствам Якутского казачьего полка в 1907–1908 гг., %

Table 3. Distribution of working horses and cattle among Cossack farms of the Yakut Cossack Regiment in 1907–1908, %

Название команды	Имели рабочих лошадей	На одного казака рабочих лошадей, гол.	Имели крупный рогатый скот	Имели мелкий рогатый скот	На одного казака крупн. и мелк. рогатого скота, гол.
Якутская	35,7	1,1	29,3	29,3	1,8
Олёкминская	27,9	0,7	29,5	26,2	0,9
Вилуйская	56,1	2,8	68,4	35,1	3,7
Верхоянская	25,0	0,5	41,7	37,5	2,6
Колымская	36,4	0,7	36,4	18,2	1,2
В среднем по полку	37,1	1,3	38,1	29,2	2,0

Источник: составлено автором на основе [12, с. 61–72].

Source: compiled by the author based on [12, p. 61–72].

мер, казаки Сивцев и Аммосов отвели скопцу Мархинского селения Рондела 9 дес. на 3 посева за 50 руб. (НА РС(Я). Ф. 401. Оп. 1. Д. 300. Л. 14). Скопцы не только расширяли площади своих посевов, но и пасли на арендованных землях скот, чем вызывали неудовольствие казаков (НА РС(Я). Ф. 401. Оп. 1. Д. 617. Л. 23). Справедливо замечено, что успех скопческих поселений зависел и от степени хозяйственной "эксплуатации ими коренного населения и барышничества" [24, с. 192].

Только в 1911 г. дополнениями к "Правилам пользования хлебопахотными землями" администрацией области и полковым начальством стали регламентировать сроки сдачи земли казаками в аренду на установленный срок – не более, чем на 2 года. Наличие арендных отношений объясняется острой нехваткой свободной пахотной земли в области, усугубляющейся притоком сюда скопческого населения. Якутские казаки пользовались небольшого размера наделами, поэтому скопцы одновременно арендовали участки у нескольких хозяев. Например, в 1883 г. 44 скопца Мархинского селения взяли в аренду для хлебопашества 726 $\frac{1}{2}$ дес. земли в общей сложности у 114 чинов Якутского казачьего полка: 184 дес. были арендованы у офицерских чинов (в среднем по 9,2 дес. с одного служилого) и 448 $\frac{3}{4}$ дес. земли было арендовано у рядовых казаков, средний сдаваемый надел которых составлял 5,3 дес. (НА РС(Я). Ф. 401. Оп. 1. Д. 328. Л. 8–9).

Следующей категорией казачьего сословия, практиковавшей сдачу земли в аренду, являлись отставные казаки. Средний сдаваемый надел отставных составлял 6,3 дес. Прослеживается и ещё одна закономерность: срок пользования передаваемых в аренду земель служилые казаки определяли для скопцов в среднем в 3 года, а отставные – от 4 до 8 лет. Стоимость десятины земли, сдаваемой скопцам в аренду, не превышала 3 руб. [6, с. 36]. В конце XIX в. сдача аренды земельных наделов всё больше происходит внутри казачьего сословия области, что говорит о выделении зажиточной части в служилой среде: в 1885 г. в г. Вилуйске 8% хозяйств арендовали или сдавали в аренду наделы своим "собратьям-казакам", в г. Верхоянске таких казаков-арендаторов было 42,3% от общей численности местной команды (НА РС(Я). Ф. 343. Оп. 1. Д. 344. Л. 462–531).

В начале XX в. практика сдачи в аренду пахотной казачьей земли сохранилась. Согласно переписи 1907–1908 гг. из 2380 дес. удобных для хлебопашества наделов, приходившихся на Якутскую и Олёкминскую казачьи команды, 645 дес. или 27,1% сдавалось в аренду, этим занимались 56,7% казаков разных чинов. Пахотную землю самостоятельно обрабатывали 38,9% служилых Олёкминской команды и 0,1% Якутской команды. В пользу зем-

Табл. 4. Обеспеченность казаков Якутского казачьего полка орудиями труда в 1907–1908 гг., %
Table 4. Provision of Cossacks of the Yakut Cossack Regiment with tools in 1907–1908, %

Название команды	Собственники орудий труда	Сохи и плуги	Бороны	Невода, сети, лодки
Якутская	15,0	15,0	15,0	2,1
Олёкминская	19,7	18,0	19,7	12,0
Вилуйская	35,1	8,8	8,8	15,2
Верхоянская	–	–	–	–
Колымская	93,9	–	–	85,8
В среднем по полку	26,7	11,7	12,1	23,0

Источник: составлено автором на основе [12, с. 72–80].

Source: compiled by the author based on [12, pp. 72–80].

ледельческой специализации Олёкминской команды говорит и то, что 19,7% казаков в ней сами арендовали дополнительные пахотные участки. В годы проведения переписи казачьих хозяйств якутских городов в Якутске и Олёкминске зафиксировано 9,5% казаков, арендовавших 113 дес. пахотной земли [12, с. 49–51].

Основным занятием большинства населения Якутской области в изучаемый период являлось скотоводство, а обеспеченность покосной землей было важным индикатором экономической состоятельности сельских жителей. По переписи 1907–1908 гг. 93% якутских казаков владели разного вида покосами. Результаты реконструкции значений четырёх переменных, свидетельствующих об аренде покосных мест в казачьих командах ЯГПКП в 1907–1908 гг. синхронизированы в *таблице 5*.

Представленные в *таблице 5* данные говорят о том, что всего по полку 41,3% казаков сдавали свои покосные места в аренду как "собратьям-казакам", так и другим сословиям области; 7,6% сами практиковали аренду таких мест.

Использование наёмной силы для ведения хозяйства также является одним из показателей развития социально-экономических отношений исследуемого социума. Якутские казаки загружали работников обработкой земельных участков, покосов, выпасом скота, работой в домашнем хозяйстве. Во второй половине XIX в. средняя наёмная цена, выплачиваемая казаками за возделывание десятины земли, была самой высокой в области – 14 руб., тогда как прочие сословия платили за ту же работу в среднем 11 руб. 55 коп. (ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 311. Л. 70).

Результаты реконструкции значений трёх переменных, основанных на данных о найме рабочей силы в казачьих командах ЯГПКП в 1885 г. и в 1907–1908 синхронизированы в *таблице 6*.

В 1885 г. наибольшее количество наёмных работников приходится на Вилуйскую (35,8%) и Верхоянскую команды (26,9%); в 1907–1908 гг. – на Колымскую (30,3%) и Верхоянскую команды (20,8%). В большинстве своём казаки использовали в летний период труд одного-двух работников, а зажиточные семьи – от 4 до 7 человек. Наёмная цена работника колебалась в диапазоне от 10 до 35 руб. "в лето", что в среднем по полку составляло около 21 руб. Причем верхоянские казаки платили при найме одному работнику "в лето" 23 руб. 90 коп., женщинам-работницам по 9 руб. 50 коп. Всего по полку в конце XIX в. наёмную рабочую силу, исключая Якутскую команду, сведений о которой не обнаружено, имели 27,7% казачьих домовладельцев, в среднем по 0,6 работника на одного домохозяйина (*таблица 6*).

Зажиточные хозяева Якутской области независимо от сословной принадлежности использовали труд "дюккаков" ("дюккак", якут. – квартирант). Дюккаки работали в хозяйствах и состоятельных казаков: за пользование

домом или хозяйственными постройками дюккак выполнял обязанности по хозяйству, ухаживал за скотом, выполнял другую посильную работу. В конце XIX в. 25,6% хозяйств Якутского казачьего полка пользовались трудом дюккаков, наибольшее их число проживало в семьях Олёкминской (40,7%) и Виллюйской (33,3%) командах.

В начале XX в. количество наёмной рабочей силы у казаков сокращается до 15,9%. Однако число работников, приходящихся на одного домохозяина, по сравнению с 1885 г. увеличивается в 3 раза и составляет 1,8%. Причины такого положения можно объяснить усилившемся процессе разложения внутри казачьего сословия, когда меньшее количество зажиточных казаков стало использовать большее число наёмных работников. Показательно в этом отношении и снижение количества казачьих домовладельцев, эксплуатировавших труд дюккаков – до 5,8%.

Имущественное неравенство в казачьей среде прослеживается и в оценке их домов. Так, в 1871 г. в г. Якутске 59,1% домов отставных и 24% строений служилых казаков были оценены всего лишь в 25–50 руб. Стоимость домов офицерских чинов доходила до 2,5 тыс. руб. (НА РС(Я). Ф. 493. Оп. 1. Д. 25. Л. 1–9).

Анализ статистических данных хозяйственной специализации казачьих команд Якутской области позволяет выделить в их составе три типа хозяйств: земледельческо-скотоводческий (Олёкминская и Якутская команды), скотоводческо-сенокосный (Виллюйская и Верхоянская команды) и промыслово-сенокосный (Колымская и отчасти Верхоянская команды). Исключение казаков центральных и южных округов из третьей группы специализации не говорит о полном отсутствии у них этих видов деятельности, однако, ими занимались крайне малое количество местных казаков.

Результаты реконструкции значений трех переменных, основанных на данных о количестве казачьих хозяйств ЯГПКП, занимающихся земледелием, скотоводством и сенокосами в 1855 г. и в 1907–1908 гг., синхронизированы в *таблице 7*.

В условиях проникновения капиталистических отношений в патриархально-феодальную экономику Якутской области в казачьем сословии обозначились две полярные группы: зажиточные хозяйства составляли 11,7% от общего количества служилых и отставных казаков и бедняцкие – 71,7%. Общее хозяйственное состояние якутских казаков полка в конце XIX – начале XX вв. следует охарактеризовать как находящееся в экономическом упадке.

Выводы

Сложившееся во второй половине XIX в. неравенство в наделении удобной для занятий хлебопашеством, разведения скота и ведения других промыслов между сословиями Якутской области проецировалось и на развитие социальной неоднородности в казачьих командах. Ненормальное состояние "война-пахаря" (сохранение пожизненного срока службы) при длительном сельскохозяйственном цикле работы на земле в сложных природно-климатических условиях зоны рискованного земледелия, злоупотребления атаманов и полковой верхушки, присваивающих лучшие наделы и покосы, ставили рядовых казаков в неравные условия ведения хозяйства с другими сословиями и зажиточными казаками.

Хозяйственная специализация казачьих команд области оказывала прямое влияние на уровень имущественной дифференциации хозяйств в командах Якутского полка. Для земледельческо-скотоводческого типа хозяйств Олёкминской и Якутской команд характерно наличие значительного числа хозяйств, засевавших в 1877 г. до 3 дес. – 38,7% в Якутской команде, в Олёкминской команде таких семей было 33,3%. При этом основная часть казаков оставалась без посева: таких дворов в Якутской команде в 1877 г. было 52,2% хозяйств, а в 1907–1908 гг. – 80,3%. Да и в наиболее расположенной по климатическим условиям к занятиям хлебопашеством Олёкминской команде количество не сеявших зерновые культуры дворов также составляло большую половину дворов: в 1885 г. 63% и в 1907–1908 гг. 57,4%.

Анализ другого важного показателя состоятельности казачьих хозяйств по количеству владения скотом в конце XIX – начале XX вв. показывает высокий уровень безлошадных хозяйств в полку – 69,1% и не имеющих рогатого

Табл. 5. Аренда покосов в казачьих хозяйствах Якутского казачьего полка в 1907–1908 гг., %
Table 5. Rent of hayfields in the Cossack farms of the Yakut Cossack regiment in 1907–1908, %

Название команды	Количество дес.	Имеют покосы	Сдают в аренду	Арендуют покосы
Якутская	902	98,6	55,0	7,9
Олёкминская	408	98,4	54,1	6,6
Вилкойская	573	80,7	–	–
Верхоянская	352	83,3	50,0	16,7
Колымская	498	87,9	24,3	15,2
В среднем по полку	2733	93,0	41,3	7,6

Источник: составлено автором на основе (НА РС(Я). Ф. 343. Оп. 1. Д. 167. Л. 116; Ф. 435. Оп. 1. Д. 21. Л. 3); [12, с. 54–61].

Source: compiled by the author based on (NA RS (Y). F. 343. Op. 1. D. 167. L. 116; F. 435. Op. 1. D. 21. L. 3); [12, p. 54–61].

скота – 59%. Сдача казаками своих покосных угодий в аренду, достигавшая по полку 41,3% подтверждает вывод об отсутствии у служилых экономических условий для разведения скота, в том числе лошадей для отнесения конной службы в караулах и дальних командировках.

При обеспеченности в 1907–1908 гг. в целом по полку на 93,0% казачьих хозяйств покосами – важным показателем хозяйственного состояния служилых дворов, образовалась значительная доля (41,3%) казаков, сдававших свои покосные места в аренду как своим сослуживцам, так и представителям других сословий, что свидетельствует как об отсутствии у них возможности и желания разводить домашний скот, так и о невозможности заниматься скотоводством в условиях постоянного отвлечения от сельскохозяйственных работ, требующих постоянного внимания, необходимостью находиться на службе.

Казачьи хозяйства промыслово-сенокосной специализации демонстрируют в 1907–1908 гг. в собственности высокий процент владения орудиями труда для рыбной ловли и охоты (в Колымской команде – 23,0%). Что подтверждает промысловую специализацию команд, располагавшихся в самых северных улусах.

Привилегии офицерско-чиновничьей верхушки полка в выборе лучших земельных наделов и покосных мест, возможность оставаться при штабе, без дальних командировок в улусы, более высокое, чем у рядовых казаков, жалованье и провиантское довольствие, способность нанимать работников для выполнения сельскохозяйственных работ постепенно приводят к имущественной поляризации внутри сословия на зажиточную и беднейшую части. К зажиточным казачьим хозяйствам в 1907–1908 гг. можно отнести владельцев от 6 до 10 и более дес. пахотной земли, 7,6% казаков полка, которые сами имели возможность арендовать покосные места, а, следовательно, разводить рогатый скот и лошадей, использовавших в летний период наёмный труд в количестве 4–7 человек, а также тех офицерских чинов, имущественная оценка домовладений которых составляла несколько тыс. руб. Практика найма рабочей силы для сезонной обработки земли, заготовки сена для скота и ведения домашнего хозяйства наряду со сдачей казаками в аренду своих наделов и аренда дополнительных пахотных и сенокосных участков зажиточными домохозяйствами свидетельствуют о проникновении капиталистических элементов в систему казачью хозяйствования исследуемого периода.

Небольшие размеры реального казачьего землепользования, низкий процент обеспеченности хлебопахотными угодьями, отсутствие орудий труда для занятия земледелием и промыслами у большинства служилых, неразвитая земледельческая специализация команд, не учитывающая ресурсные особенности каждого улуса, обусловили общий бедняцкий уровень казачьих хозяйств Якутского полка.

Табл. 6. Наём рабочей силы в казачьих хозяйствах Якутского казачьего полка в 1885 г. и в 1907–1908 гг., %

Table 6. Hiring of labor force in Cossack farms of the Yakut Cossack regiment in 1885 and in 1907–1908, %

Название команд	Имеют наёмных работников		Работников на одного домохозяина		Имеют дюккаков	
	1885 г.	1907–1908 гг.	1885 г.	1907–1908 гг.	1885 г.	1907–1908 гг.
Якутская	–	7,9	–	1,0	–	–
Олёкминская	25,9	4,9	0,3	2,0	40,7	–
Виллюйская	35,8	–	1,0	–	33,3	–
Верхоянская	26,9	20,8	0,7	2,2	15,4	8,3
Колымская	22,2	30,3	0,6	2,0	13,3	15,1
В среднем по полку	27,7	15,9	0,6	1,8	25,6	5,8

Источник: составлено автором на основе: (НА РС(Я). Ф. 23. Оп. 1. Д. 1133. Л. 1–129; Ф. 343. Оп. 1. Д. 344. Л. 1–341, 42–651); [12, с. 26–35].

Source: compiled by the author based on (NA RS (Y). F. 23. Op. 1. D. 1133. L. 1–129; F. 343. Op. 1. D. 344. L. 1–341, 42–651); [12, p. 26–35].

Существовавшие в казачьей среде арендные отношения, наём рабочей силы, скупка зажиточными казаками у беднейшей части участков земли и покосов стимулировали социальное расслоение внутри сословия, подтачивали сословную замкнутость и приводили к общему экономическому упадку казачьего населения области в исследуемый период.

Литература / References

- Александров В. А. Стрелецкое население южных городов России в XVII в. // Новое о прошлом нашей страны. М.: Наука, 1967. С. 235–250.
Aleksandrov V. A. Streletsky population of the southern cities of Russia in the 17th century. New information about the past of our country. Moscow: Science Publ., 1967. P. 235–250. (In Russ.).
- Базилевич К. В. Денежная реформа Алексея Михайловича и восстание в Москве в 1662 г. М.-Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1936. 115 с.
Bazilevich K. V. Monetary reform of Alexei Mikhailovich and the uprising in Moscow in 1662. Moscow–Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1936. 115 p. (In Russ.).
- Бахрушин С. В. Научные труды. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1952–1959. Т. 3. Ч. 1: Избранные работы по истории Сибири XVI–XVII вв. Ч. 1. Вопросы русской колонизации Сибири в XVI–XVII вв. 1955. 375 с.
Bakhrushin S. V. Scientific works. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1952–1959. Vol. 3. Part 1. Issues of Russian colonization of Siberia in the 16th–17th centuries. 1955. 375 p. (In Russ.).
- Бахрушин С. В. Московское восстание 1648 г. // Научные труды. Статьи по экономической, социальной и политической истории Русского централизованного государства XV–XVII вв. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1954. с. 46–91.
Bakhrushin S. V. Moscow Uprising of 1648. Scientific works. Articles on the economic, social and political history of the Russian centralized state of the 15th–17th centuries. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1954. P. 46–91. (In Russ.).
- Башарин Г. П. История аграрных отношений в Якутии (XVII В. – 1917 г.). М.: Изд-во Академии наук СССР, 1956. 438 с.
Basharin G. P. History of agricultural relations in Yakutia. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1956. 438 p. (In Russ.).
- Бычков А. Очерки Якутской области. К вопросу о земледелии в Якутской области // Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Иркутск: Паровая типолитография П. И. Макушина, 1902. № 33. 65 с.

Табл. 7. Специализация казачьих хозяйств Якутского казачьего полка по основным видам деятельности в 1855 г. и в 1907–1908 гг., %
 Table 7. Specialization of Cossack farms of the Yakut Cossack Regiment by main types of activity in 1855 and in 1907–1908, %

Название команд	Земледелие		Скотоводство		Сенокосное	
	1855 г.	1907–1908 гг.	1855 г.	1907–1908 гг.	1855 г.	1907–1908 гг.
Якутская	–	90,0	–	41,4	–	98,6
Олёкминская	37,0	98,7	74,1	29,5	37,0	98,4
Вилюйская	2,7	–	66,7	68,4	97,4	80,7
Верхоянская	–	–	34,6	35,8	100	83,3
Колымская	–	–	22,2	39,4	–	87,9

Источник: составлено автором на основе (НА РС(Я). Ф. 343. Оп. 1. Д. 167. Л. 97, 117; Д. 27. Л. 81–86; Д. 379. Л. 65; Ф. 23. Оп. 1 Д. 1133. Л. 1–129).

Source: compiled by the author based on (NA RS (Y). F. 343. Op. 1. D. 167. L. 97, 117; D. 27. L. 81–86; D. 379. L. 65; F. 23. Op. 1 D. 1133. L. 1–129).

Bychkov A. Essays on the Yakutsk Region. On the Question of Agriculture in the Yakutsk Region. News of the East Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society. Irkutsk: Steam typolithography of P. I. Makushin, 1902. № 33. 65 p. (In Russ.).

- Воронина А. Я. К вопросу о землеустройстве Забайкальского казачьего войска // Социально-экономическое развитие Сибири XIX – начале XX вв. Иркутск: Иркут. гос. пед. ин-т, 1976. С. 46–55.
 Voronina A. Ya. On the issue of land management of the Transbaikal Cossack army. Socio-economic development of Siberia in the 19th – early 20th centuries. Irkutsk: Irkutsk state ped. in-t, 1976. P. 46–55. (In Russ.).
- Гоголев З. В. Якутия на рубеже XIX–XX вв. (Социально-экономический очерк). Новосибирск: Наука, 1970. 234 с.
 Gogolev Z. V. Yakutia at the turn of the 19th – 20th centuries. (Socio-economic essay). Novosibirsk: Nauka Publ., 1970. 234 p. (In Russ.).
- Иванов В. Н. Социально-экономические отношения у якутов. XVII в. Якутск: Якут. кн. изд-во, 1966. 423 с.
 Ivanov V. N. Socio-economic relations among the Yakuts. XVII century. Yakutsk: Yakut. book publishing house, 1966. 423 p. (In Russ.).
- Ивоинин А. Р. Городовое казачество Западной Сибири в XVIII – первой четверти XIX вв. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1996. 226 с.
 Ivonin A. R. Urban Cossacks of Western Siberia in the 18th – first quarter of the 19th centuries. Barnaul: Publishing house of the Altai State University, 1996. 226 p. (In Russ.).
- Иохельсон В. И. Олёкминские скопцы. Историко-бытовой очерк // Живая старина. Вып. III, IV. СПб., 1894. 46 с.
 Iokhel'son V. I. Olekminskie skoptsy. Istoriko-bytovoi ocherk [Olyokminsky Skoptsy. Historical and Everyday Essay. Living Antiquity. Issue III, IV. Saint Petersburg. 1894. 46 p. (In Russ.).
- Казачье население Якутской области. Статистико-экономический очерк. СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1909. 104 с.
 Cossack population of the Yakut region. Statistical and economic essays. Saint Petersburg: Printing House of the Ministry of Internal Affairs, 1909. 104 p. (In Russ.).
- Ключевский В. О. История сословий в России. Пг.: Лит.-изд. отд. Ком. нар. прос., 1918. 276 с.
 Klyuchevskii V. O. History of estates in Russia. Petrograd: Literary and Publishing Department of the Commissariat of Public Education, 1918. 276 p. (In Russ.).
- Ленин В. И. Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905–1907 годов // Полн. собр. соч. М.: Госполитиздат, 1961. Т. 16. 697 с.
 Lenin V. I. The agrarian program of social democracy in the first Russian revolution of 1905–1907. Complete Collected Works. Moscow: Gospolitizdat, 1961. Vol. 16. 697 p. (In Russ.).
- Макаров Г. Г. Октябрь в Якутии. Якутск: Кн. изд-во, 1979. Ч.1. 277 с.
 Makarov G. G. October in Yakutia. Yakutsk: Yakut. book publishing house, 1979. Part 1. 277 p. (In Russ.).

16. Махниборода Т. В. Дальневосточное казачество в период с 1900 по 1917 г. (социально-экономическое положение): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1978. 16 с.
Makhniboroda T. V. Far Eastern Cossacks in the period from 1900 to 1917 (socio-economic situation): dissertation abstract... candidate of historical sciences. Moscow, 1978. 16 p. (In Russ.).
17. Миницкий М. И. Описание Якутской области // Журнал Министерства внутренних дел. СПб., 1830. Кн. VI. Ч. III. 216 с.
Minitskii M. I. Description of the Yakut region. Magazine of the Ministry of Internal Affairs. Saint Petersburg, 1830. Book VI. Part III. 216 p. (In Russ.).
18. Мирзоев В. Г. Присоединение и освоение Сибири в исторической литературе XVII в. М.: Соцэргиз, 1960. 187 с.
Mirzoev V. G. The annexation and development of Siberia in the historical literature of the 17th century. Moscow: Sotsekiz Publ., 1960. 187 p. (In Russ.).
19. Никитин Н. И. Служилые люди в Западной Сибири XVII в. Новосибирск: Наука, 1988. 255 с.
Nikitin N. I. Service people in Western Siberia in the 17th century. Novosibirsk: Sciences Publ., 1988. 255 p. (In Russ.).
20. Новосельский А. А. К вопросу об экономическом состоянии беглых крестьян на юге Московского государства в первой половине XVII века // Исторические записки. Т. 16. 1945. С. 58–64.
Novosel'skii A. A. On the economic situation of fugitive peasants in the south of the Moscow state in the first half of the 17th century. Historical notes. Vol. 16. 1945. P. 58–64. (In Russ.).
21. Осипов Ю. Н., Сергеев О. И. Земельный вопрос на Дальнем Востоке в период капитализма (1861–1900 гг.) // Социально-экономическое развитие дальневосточной деревни (дореволюционный период). Владивосток, 1982. С. 64–83.
Osipov Yu.N., Sergeev O. I. The land issue in the Far East during the period of capitalism (1861–1900). Socio-economic development of the Far Eastern village (pre-revolutionary period). Vladivostok, 1982. P. 64–83. (In Russ.).
22. Павлов-Сильванский П. Н. Государевы служилые люди. М.: Крафт+, 2001. 288 с.
Pavlov-Sil'vanskii P. N. The Tsar's service people. Moscow: Kraft+, 2001. 288 p. (In Russ.).
23. Петров П. П. Города северо-востока Азии (1861–1917 гг.): автореф.: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1986. 18 с.
Petrov P. P. Cities of northeast Asia (1861–1917): dissertation abstract... candidate of historical sciences. Novosibirsk, 1986. 18 p. (In Russ.).
24. Покишевский В. В. Заселение Сибири. Иркутск: Иркут. обл. гос. изд-во, 1951. 207 с.
Pokshishevskii V. V. Settlement of Siberia. Irkutsk: Irkutsk region state publishing house, 1951. 207 p. (In Russ.).
25. Платонов С. Ф. Очерки по истории смуты в Московском государстве XVI–XVII вв.: (опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время). СПб.: Изд-во у Я. Башмакова и ко, 1910. 624 с.
Platonov S. F. Essays on the history of the Time of Troubles in the Muscovite state of the 16th – 17th centuries: (an attempt to study the social structure and class relations during the Time of Troubles). Saint Petersburg: Published by Ya. Bashmakov and Co., 1910. 624 p. (In Russ.).
26. Расцветаев М. К. Очерки по экономике и общественному быту якутов. Ленинград: Изд-во и тип. Акад. наук СССР, 1932. 159 с.
Rastsvetaev M. K. Essays on the Economy and Social Life of the Yakuts. Leningrad: Publishing and Printing House of the USSR Academy of Sciences, 1932. 159 p. (In Russ.).
27. Сафронов Ф. Г. Русские крестьяне в Якутии (XVII – начало XX вв.). Якутск: Кн. изд-во, 1961. 495 с.
Safronov F. G. Russian peasants in Yakutia (XVII-early XX centuries). Yakutsk: Yakut. book publishing house, 1961, 495 p. (In Russ.).
28. Сафронов Ф. Г. Проникновение капиталистических элементов на северо-восток Азии во второй половине XIX – начале XX века // Известия СО АН СССР. Сер. Общ. Наук. 1982. №6. Вып. 2. С. 92–98.
Safronov F. G. The penetration of capitalist elements into north-east Asia in the second half of the 19th – early 20th century. News of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences. Ser. General Sci. 1982. No. 6. Vol. 2. Pp. 92–98. (In Russ.).
29. Сафронов Ф. Г. Русские на северо-востоке Азии в XVII — середине XIX в. М.: Наука, 1978. 258 с.
Safronov F. G. Russians in North-East Asia in the 17th – mid-19th centuries. Moscow: Science Publ., 1978, 258 p. (In Russ.).
30. Сергеев О. И. Казачество на русском Дальнем Востоке в XVII–XIX вв. М.: Наука, 1983. 127 с.
Sergeev O. I. Cossacks in the Russian Far East in the 17th – 19th centuries. Moscow: Science Publ., 1983. 127 p. (In Russ.).
31. Соколов М. П. Якутия по переписи 1917 г. Иркутск: Якутское статистическое управление, 1925. Вып.1, 2. 105 с.
Sokolov M. P. Yakutia according to the 1917. Irkutsk: Yakut Statistical Office, 1925. Vyp.1, 2. 105 p. (In Russ.).
32. Тихомиров М. Н. Классовая борьба в России XVII в. М.: Наука, 1969. 444 с.

- Tikhomirov M. N. Class struggle in Russia in the 17th century. Moscow: Science Publ., 1969. 444 p. (In Russ.).
33. Устюгов Н. В. Основные черты русской колонизации Южного Зауралья в XVIII в. // Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1961. С. 67–74.
Ustyugov N. V. The main features of the Russian colonization of the Southern Trans-Urals in the 18th century. Questions about the history of Siberia and the Far East. Novosibirsk, 1961. P. 67–74. (In Russ.).
34. Халдеев В. Д. Крестьянское хозяйство Якутии в войне и революции. М.: [Б. и.], 1924. 19 с.
Khaldeev V. D. Peasant economy of Yakutia in war and revolution. Moscow: [without publishing], 1924. 19 p. (In Russ.).
35. Чертков А. С. Якутское казачество во второй половине XIX – начале XX вв. Москва: Контакт РЛ, 1996. 184 с.
Chertkov A. Yakut Cossacks in the second half of the 19th - early 20th centuries. Moscow: Kontrakt RL, 1996. 184 p. (In Russ.).
36. Чечулин Н. Д. Города Московского государства в XVI веке. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1889. 349 с.
Chechulin N. D. Cities of the Moscow State in the 16th century. Saint Petersburg: Printing house I. N. Skorokhodova, 1889. 349 p. (In Russ.).
37. Чистякова Е. В. Волнения служилых людей в южных городах в середине XVII в. // Русское государство в XVII в. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. С. 254–271.
Chistyakova E. V. // Unrest among service people in southern cities in the mid-17th century. Russian state in the 17th century. Moscow: Publishing and Printing House of the USSR Academy of Sciences, 1961. P. 254–271. (In Russ.).
38. Шунков В. И. Вопросы аграрной истории России. М.: Наука, 1974. 376 с.
Shunkov V. I. Questions of the agrarian history of Russia. Moscow: Science Publ., 1974. 376 p. (In Russ.).
39. Щагин Э. М. Октябрьская революция в деревне восточных окраин. 1917 – лето 1918 гг. М.: Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина, 1974. 269 с.
Shchagin E. M. The October Revolution in the village of the eastern outskirts. 1917 – summer 1918. Moscow: Moscow State Pedagogical Institute named after V. I. Lenin, 1974. 269 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Алексей Сергеевич Чертков, канд. ист. наук, доцент Дипломатической академии МИД России, Москва, Россия, e-mail: alexchertkov@list.ru

Information about the author

Alexei S. Chertkov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs, Moscow, Russia, e-mail: alexchertkov@list.ru

Поступила в редакцию 12.08.2025

Одобрена после рецензирования 15.05.2025

Принята к публикации 26.05.2025

Received 12.08.2025

Approved 15.05.2025

Accepted 26.05.2025